

Гарри и Гермиона начали рассказывать о том, что произошло после: их встрече с богиней любви, откровениях о предавших их друзьях, и о Дамблдоре. А также о том, как им предложили вернуться назад и исправить то, что было можно

— Даже моя первая встреча с Уизли была подстроена, — закончил Гарри объяснение.

— Значит, эта Миранда — богиня? Вам не кажется, что это слишком уж неправдоподобно? Вы уверены, что просто не увидели совместный сон? Или что кто-то не разыграл вас, используя что-то вроде Обратного?

— Хочешь, чтобы мы рассказали тебе всё, что выучили на шестом курсе? — спросила Гермиона. — Зельеварение с профессором Слизнортом было куда лучше, чем с профессором Снеггом, но...

— Слизнорт? Откуда вы о нём знаете? Он вёл зелья у меня.

— Я знаю. Он вспоминал мою мать, — сказал Гарри.

— Мы знаем его из прошлой временной линии, — добавила Гермиона. — Снегг стал вести Защиту, и Дамблдор снова нанял Слизнорта, чтобы преподавать зельеварение.

— И как, ты думаешь, мы узнали про Регулуса и Кикимера? — спросил Гарри, слегка повышая голос. — Откуда я узнал о пророчестве? Или то, что ты вписал меня в завещание?

— Ладно, допустим, я вам верю, и, как бы безумно это ни звучало, я и вправду начинаю верить. Но почему мы не можем рассказать Дамблдору?

— Ты ведь знаешь, что у меня есть, была... ну, снова есть связь с Волан-де-Мортом? Благодаря которой я узнал про мистера Уизли?

Когда Сириус кивнул, Гарри продолжил:

— Объяснял ли Дамблдор, что она из себя представляет? Полагаю, что нет, потому что никто не знал об этих вот штуках, — Гарри кивнул в сторону медальона, — когда он умер.

— Дамблдор умер? — недоверчиво переспросил Сириус.

Он вспомнил, что они упомянули это ранее, но тогда он не слишком-то им верил.

— Да, в конце следующего курса, — подтвердил Гарри. — Никто не знал этого, но он и так умирал. Этим летом он попал под мощное проклятие, и ему оставался лишь год жизни. Он подстроил всё так, чтобы его убил Снегг, дабы тот завоевал доверие Волан-де-Морта.

Затем он повернулся к Гермионе:

— Знаешь, это ведь ещё один грех на совести Дамблдора. Все поверили, что Волан-де-Морт сумел его убить, и это деморализовало тех, кто сражался с ним. И если подумать, — глаза Гарри полыхнули гневом, — сколько людей лишились жизней, потому что потеряли волю к сражению?

Гермиона погладила Гарри по руке, успокаивая его.

— В этот раз такого не случится, — сказала она. — Мы, — продолжила она объяснение для Сириуса, — всё ещё осознаём ошибки, которые совершил Дамблдор. Надеюсь, ты понимаешь,

что не стоит позволять лишь ему одному решать, что будет для всех лучше?

— Понимаю, — согласился Сириус. — Гарри, а что ты хотел сказать о той связи? И при чём тут этот медальон?

— Ты знаешь, что такое крестраж? — спросил Гарри крёстного.

Взгляд Сириуса застыл:

— Так Волан-де-Морт сделал крестраж? И это, — он кивнул в сторону медальона, — как раз он?

— Да, это крестраж, но он сделал куда больше, чем один этот медальон; он сделал шесть крестражей, а точнее даже семь, но последний был случайным, и он о нём не узнал, — объяснила Гермиона.

— Семь? — прошептал Сириус.

— Да, семь, и пока что был уничтожен лишь один.

— И седьмой, — Гарри постучал по своему шраму, — вот здесь.

Сириус посмотрел на него с ужасом на лице. Гарри продолжил объяснять:

— Когда Волан-де-Морт попытался убить меня в первый раз, кусок его души оторвался и засел во мне. Это — связь между нами. Как я избавился от него в будущем? Волан-де-Морт снова меня убил. План Дамблдора заключался в том, что я пойду к нему и добровольно получу Убивающее проклятие, не зная, что у меня будет шанс выжить. Я думал, что иду умирать, Сириус...

Из глаз Гарри потекли слезы, когда он вспомнил свой одинокий поход в Запретный лес. Тут же он оказался в кольце рук Гермионы и услышал её шёпот:

— Не в этот раз, Гарри. Теперь ты не оставишь меня, а я не оставлю тебя.

— В общих чертах план Дамблдора был таков: три подростка бродят по стране, выискивая крестражи, не имея понятия, где они могут быть. И если мы находим их все, я подставляюсь под Аваду Волан-де-Морта, — Гарри сделал глубокий вдох, успокаиваясь, и продолжил, — Озабочился ли он хотя бы рассказать мне об этом? Нет, конечно. Он рассказал это Снеггу. И лишь благодаря удаче Снегг успел отдать мне воспоминания, когда умирал. И даже тогда не показал то, что у меня был шанс выжить. Прошлой ночью... прошлой ночью я пришёл к Волан-де-Морту и позволил ему УБИТЬ МЕНЯ, даже не пробуя защищаться, потому что ДАМБЛДОР сказал, что так было нужно.

Выражение ужаса вернулось на лицо Сириуса.

— Надеюсь, теперь ты понимаешь, почему Дамблдор не должен узнать обо всём этом? Мы знаем, где находятся все крестражи, и придумаем, как их уничтожить, но сделаем это так, как захотим мы, а не Дамблдор.

— Да, я... я понимаю, — слабым голосом ответил Сириус. — Так... что с медальоном? Как мы его уничтожим?

— Гарри, у меня есть неплохая идея, — сказала Гермиона. — Скажи, Сириус, Дамблдор не собирался в ближайшее время сюда заглянуть?

— Он бывает тут каждые несколько дней. А что?

— Ты можешь рассказать ему, что спросил Кикимера о Регулусе, и пересказать то, что он тебе о нём рассказал. А потом отдай Дамблдору медальон, — объяснила Гермиона. — Посмотрим, скажет ли он тебе, что это такое. Если даже и нет, он его сам уничтожит.

— Не сможет, ведь без меня его не открыть, — возразил Гарри.

— Почему? — удивился Сириус.

— Это медальон Салазара Слизерина, — пояснил Гарри. — Он откроется, только если отдать команду на змеином языке.

— А он поймёт, что это и как он открывается?

— Поймёт. У него есть воспоминание домовой эльфийки, служившей женщине, у которой Реддл его украл. Хез... что-то там Смит.

— Откуда вы все это знаете? — спросил Сириус, но затем вскинул руки. — А, понятно. Очевидно, произошло очень многое. Думаешь, Дамблдор попросит у тебя помощи?

— Он может придумать какую-нибудь хитрость, но поскольку ему позарез нужно уничтожить крестражи, он определённо придёт ко мне.

— И если, а точнее, когда он это сделает, — сказала Гермиона, — будет очень удобно заставить его рассказать тебе о крестражах.

— Верно.

В разуме Сириуса больше не осталось места сомнению, он полностью поверил истории двух подростков. Но тут ему пришло в голову кое-что ещё:

— Гарри, связь с Волан-де-Мортом — причина, по которой Снег давал тебе уроки окклюменции. Ты всё-таки продолжил с ним заниматься? Или обучился ей в будущем? Дамблдор считал, что это крайне важно.

— Миранда дала нам её как подарок, когда я согласился вернуть крестраж обратно себе в голову, — вздохнул Гарри. — Не знаю, был ли я просто неспособен выучиться у Снега, или помешала наша обоюдная ненависть, но в итоге после этих уроков я был даже более открыт для манипуляций, чем обычно. И поэтому ты погиб, Сириус, — глаза Гарри встретились с глазами его крёстного. — Это было из-за меня.

— Из-за тебя?

— Волан-де-Морт заставил меня поверить, что тебя поймали и пытаются в Отделе тайн, — начал объяснять Гарри. — Теперь я знаю, что он лишь хотел получить пророчество, — мысли Гарри вернулись к той ночи. — Если бы Дамблдор хотя бы сказал мне, что Волан-де-Морт желает что-то заполучить и может попробовать хитростью заставить меня добыть это для него, я был бы настороже. Но он думал, что знает как лучше. И ничего мне не сказал.

— И... что же случилось? — спросил Сириус, не уверенный, что хочет узнать подробности собственной смерти.

— Я отправился в Отдел тайн с группой учеников: Гермионой, Роном, Джинни, Невиллом

Долгопупсом и Полумной Лавгуд. И там мы столкнулись с двенадцатью Пожирателями, возглавляемыми Люциусом Малфоем. Некоторое время мы успешно отбивались, но в итоге стали нести потери. К счастью, никто не погиб, хотя Гермиона была на волоске. Ты, Бруствер, Тонкс, Грюм и Римус появились как раз вовремя, чтобы нас спасти, а через несколько минут прибыл Дамблдор. Ты сражался с Беллатрисой и... не слишком серьезно к этому относился, даже смеялся над ней. Она поразила тебя оглушающим заклинанием, и ты упал через Завесу Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/88627/3425034>